

ПОСТМОДЕРНИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМА ГИПЕРМНОЖЕСТВЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ И АВТОНОМНОСТИ СУБЪЕКТА

К. В. Севастов

*Республиканский институт высшей школы,
ул. Московская, 15, 220007, г. Минск, Беларусь, kirillsevastov@gmail.com*

Современная социокультурная жизнь общества все больше трансформируется, пуская в ход абсолютно иное миропонимание. Сформированный на рубеже конфликта традиционализма, как приверженности концепциям практической мудрости, и научного материализма, как взгляда на проблему с точки зрения интерсубъективизации, постмодерн, используя принцип отказа от основных ориентиров, при помощи дестабилизационных концепций формирует новую культурную реальность, приведшую множественность и вариативность культуры в состояние гипермножественности с последующим размежеванием культурных составляющих – феноменов культуры. Образование, как феномен культуры и социокультурный инструмент, более не в состоянии опираться на преобладание традиционных положений. Внутри современной культурной реальности традиционная стратегия образования теряет ресурсность, пересекаясь со стратегией, основанной на постмодернистской идеологии, которая в образовательном контексте непременно приводит к изменению статуса субъекта культуры.

Ключевые слова: образование; феномен культуры; стратегия образования; культура постмодерна; гипермножественность культуры.

POSTMODERN EDUCATION: THE PROBLEM OF THE HYPER-PLURALITY OF CULTURE AND THE AUTONOMY OF THE SUBJECT

K. V. Sevastov

*National Institute for Higher Education,
Moskovskaya Str., 15, 220007, Minsk, Belarus, kirillsevastov@gmail.com*

The modern socio-cultural life of society is being transformed more and more, using a completely different outlook on the world. Formed at the turn of the conflict between traditionalism, as adherence to the concepts of practical wisdom, and scientific materialism, as a view of the problem from the point of view of intersubjectivization, postmodernity, using the principle of rejection of the main guidelines, with the help of destabilizing concepts forms a new cultural reality that brought the plurality and variability of culture into a state of hyperplurality with the subsequent delimitation of cultural components – cultural phenomena. Education, as a cultural phenomenon and a socio-cultural instrument, is no longer able to rely on the predominance of traditional positions. Within the modern cultural reality, the traditional Strategy of education loses its resources, intersecting with the Strategy based on post-

modern ideology, which in the educational context will inevitably lead to a change in the status of the subject of culture.

Keywords: education; the phenomenon of culture; education Strategy; postmodern culture; hyper-plurality of culture.

Становление культуры постмодерна формируется на рубеже столкновения основополагающих социокультурных ориентиров в толковании как действительности, так и субъектности: традиционализма и научного материализма.

Основа традиционализма – эмпирическая мудрость, являющаяся результатом продолжительного накапливаемого опыта, которая формирует принцип протекции с сохранением и отстаиванием принятых социокультурных моделей, а также тотальное непринятие новаторства.

Основные же концепции научного материализма – бихевиористическая проблематика и языковая intersубъективность, ставшие своего рода результатом формирования новых аспектов концепта знания (психолингвистика, когнитивные исследования, нейронауки, искусственный интеллект и др.).

Результатом идейного столкновения этих противоположных друг другу социально-философских направлений стало формирование нового типа мировоззрения с последующим развитием культуры постмодерна и, как следствие, философии постмодернизма.

Сформировавшись в виде реакции на кризис идеологических противоречий и последующего отказа от традиционности, постмодерн не предлагает абсолютно никакой альтернативы ввиду несостоятельности социального и культурного производства – постмодерн провозглашает всеобъемлющую вторичность окружающего мира и тем самым взывает к использованию готовой формы и компилированию существующих паттернов [1, с. 18]. Данная концепция отсутствия социокультурного производства ввергает культуру в целом в состояние коллапса и, соответственно, затяжного кризиса.

В свою очередь потребность постмодерна в собственном инструментарии побуждает его к использованию основных существующих полярных представлений (рациональное и иррациональное, традиционное и нетрадиционное, сознательное и бессознательное, и др.) для формирования таких принципов, как антирациональность, антитрадиционность, антисознательное и др.

Важно отметить, что культура как таковая – множественна и вариативна, что первоначально и стало обширным полем деятельности для развития постмодерна, но такие свойственные постмодерну принципы, как

нелинейность, разновекторность, бесполярность, ацентричность, привели к *гипермножественности культуры*, а затем и к гипермножественности культурных составляющих – феноменов культуры.

Так, кризис культуры – это совокупность локальных кризисных состояний [2, с. 114], потому как безальтернативность постмодерна, вводя культуру в состояние переломного периода, подвергает коллапсированию и всю существующую феноменологию культуры.

Особого внимания заслуживает такой феномен культуры, как образование, потому как именно образование изначально является совокупным инструментом не только для статичной передачи культурного опыта, но и для его ретрансляции и консервации.

Новое прочтение существующих оснований побуждает постмодерн и к трансформации роли субъекта, а именно к его иной репрезентации в новых культурных условиях. Соответственно, постмодерн предлагает стратегию образования, которая не столько противоречит традиционной стратегии, сколько отталкивается от нее, опираясь не на отрицание, а на собственную дистинктивность.

Так, в мировоззренческой доминанте традиционная стратегия образования опирается на традиционализм и консерватизм, в то время как в постмодернистской – на ассоциативность, парадоксальность и антирационализм.

Основанием процесса образования традиционная стратегия признает иерархичность мироустройства и субординационную бескомпромиссность; постмодернистская стратегия провозглашает отрицание Абсолюта, авторитетов и иерархической соподчиненности в мироустройстве, приоритет собственного субъективного пути и курса.

Целью традиционной стратегии образования является социальная персонификация субъекта как части общества. Постмодернистская же стратегия образования видит целью формирование субъекта, нацеленного исключительно на личностный результат вне определенного социального контекста.

В традиционной стратегии содержание образования заключается в приобщении к традиционности и принятию истинных для традиционализма ценностей, в то время как содержание постмодернистской стратегии образования основано на переоценке и микшированности ценностных ориентиров с последующим отказом от понятий содержания образования в пользу многовекторной дискурсивности. Традиционная стратегия образования функционирует исключительно в ассиметричных отношениях в образовательной общности (иерархия в системе отношений, этические требования, субординация). Постмодернистская стратегия образования

нивелирует авторитет и стремится к отказу от нормированности процесса общения и обучения. Другими словами, отношения в постмодернистской образовательной общности – симметричные.

И, наконец, что принципиально важно, личный пример является основным средством воспитания в традиционной стратегии образования, в то время как постмодернистской стратегией образования у mažается воспитательная роль учителя в пользу правового паритета (учитель – больше не учитель, учитель – консультант).

Так, можно определить, что в постмодернистской стратегии образования субъект – «синергетический субъект, который идентифицирует себя в интертекстуальном метаконтексте различных междисциплинарных и кросскультурных коммуникативных практик» [3, с. 78].

Общим стремлением постмодернистской стратегии образования является становление «автономной личности, которая производит процедуру интериоризации знания и соотносит его с собственным экзистенциальным опытом» [4, с. 70].

Таким образом, с изменением культурной реальности вынужденно изменению подвергается и образование, потому как традиционная стратегия образования не в состоянии актуализировать культурный опыт для последующей культурной адаптации.

С одной стороны, цель формирования социальной автономности субъекта выглядит исключительно прагматично, но с другой – субъекту культуры постмодерна просто необходимо применять различные модели, основанные на субъективном опыте и имеющие прямое отношение к субъектной адаптации в условиях нестабильности и гипермножественности современной культуры.

Библиографические ссылки

1. *Севастов К. В.* Образование и идентичность : локализация кризиса в культуре постмодерна // Вопросы педагогики и психологии : моногр. ; редкол. : Ж. В. Мурзина, О. Л. Богатырева. Чебоксары, 2021. Гл. 1. С. 17–24.

2. *Севастов, К. В.* Философские основания конвергентного подхода в образовании как современный ответ на смену культурной парадигмы // Актуальные проблемы социальных наук : материалы XXIII Международной конференции молодых ученых, Томск, 23–24 апр. 2021 г. / под ред. Ю. Н. Кириленко. Томск, 2021. М : Перо, 2021. С. 113–115.

3. *Мухамед, Т. В.* Постмодернистские модели образования // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4. С. 71–79.

4. *Краснопольская, А. П.* Агональный диалог и постнеклассическое образование // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4. С. 64–71.